

Пятница, 30 октября 1994 г.

Рука об руку со своей дочерью Роуз и ведя сына Гарри и остальных девяти претендентов на титул Чемпиона Илверморни, Лили Поттер шла в направлении большой толпы. Лили улыбнулась, когда сотрудники и студенты Хогвартса приветствовали их аплодисментами. Впереди и в центре группы стоял директор Хогвартса Альбус Дамблдор. Ухмылка появилась на лице Лили, когда она заметила, что Альбус смотрит на нее в шоке.

— Леди Поттер? Альбус сказал тихим голосом: — Это правда ты?

«Приветствую, директор Дамблдор, — сказала Лили. — Прошло очень много времени».

— Да, — согласился Альбус. — Где директор Уинстон?

«Боюсь, его болезнь недавно приняла неприятный оборот, — сказала Лили. — Он попросил меня быть здесь вместо него. Я учитель зелий в Илверморни, и, поскольку я выросла в Великобритании и училась в Хогвартсе, он решил, что я лучший выбор, чтобы заменить его на этом посту. Сириус Блэк и Ремус Люпин, мои друзья и коллеги-профессора из Илверморни, также сопровождали нас».

Лили заметила, что глаза Альбуса расширились всего на мгновение. Затем он кивнул и взглянул на Роуз, затем на Гарри. Лили нахмурилась, заметив, что он смотрел на Гарри гораздо дольше, чем на Роуз. Лили прочистила горло. Альбус отвернулся от Гарри, затем оглянулся на других студентов Илверморни.

"Я насчитал только девять делегатов, - сказал он. - Были ли сложности с получением десятой части, как просили?"

«Нет, — сказала Лили, — ты просто ошибся в подсчетах. Гарри тоже делегат».

Глаза Альбуса снова расширились. Но прежде чем он успел что-либо сказать, Лили залезла в свою мантию, вытащила папку с пергаментом и протянула ему.

«И директор Уинстон, и МАКУСА разрешили моему сыну принять участие в качестве претендента на звание чемпиона Илверморни», — сказала Лили.

Альбус вздохнул и взял папку. «С этим могут возникнуть проблемы, но мы можем обсудить это позже с другими судьями. Могу ли я пригласить вас и вашего сына в свой кабинет после праздника?»

Лили нахмурилась. Ей хотелось, чтобы ее сын не проводил слишком много времени в присутствии Альбуса Дамблдора, но она знала, что это необходимо, если Гарри хотят допустить

на Турнир.

«Конечно», сказала она.

— Превосходно, — сказал Альбус. — Шармбатон уже прибыл и ждет нас. Так как насчет того, чтобы зайти внутрь?

Лили лишь кивнула и жестом пригласила студентов Илверморни следовать за ней, а затем последовала за Альбусом через центр толпы студентов. Альбус остановился рядом с женщиной, в которой Лили узнала своего бывшего профессора трансфигурации, Минерву МакГонагалл. Но когда Альбус что-то прошептал Минерве, взгляд Лили привлек мужчину, стоящий рядом с Минервой. Мужчина немного постарел с тех пор, как Лили видела его в последний раз, но нельзя было ошибиться в человеке, которого она когда-то называла своим лучшим другом. Северус Снейп смотрел на нее, шок и редкая эмоция портили выражение его лица. Когда Альбус вел ее и студентов Илверморни в замок, Лили лишь один раз кивнула Северусу, который просто продолжал смотреть на нее.

Лили улыбнулась, войдя в вестибюль. Прошло более шестнадцати лет с тех пор, как она вошла в этот Зал. Она помнила, когда была здесь в последний раз. Восемнадцатилетняя, рука об руку со своим будущим мужем Джеймсом Поттером, когда они в последний раз покидали Хогвартс, будучи студентами. Она помнила поездку на лодке, которую она, Джеймс, их друзья и однокурсники пересекли Великое озеро, совершенно противоположным маршрутом, которым они проделали, добравшись до Хогвартса на первом курсе. Она также могла вспомнить их последнюю поездку на Хогвартс-экспрессе, где Джеймс предложил ей выйти за него замуж на глазах у их друзей. Конечно, она сказала да.

Лили моргнула, выйдя из задумчивости, когда Альбус представил ее очень крупной женщине, мадам Олимпии Максим, директрисе Шармбатона. Она почти не слушала, как Альбус объяснил мадам Максим, что Лили была здесь вместо болезненного директора Уинстона. Во время этого представления сотрудники Хогвартса провели учеников Хогвартса в Большой зал.

«Если вы меня извините, мадам Максим, леди Поттер, делегаты Шармбатона и Илверморни, — сказал Альбус, — мне нужно пройти в Большой зал. Моя заместитель директора, Минерва МакГонагалл, вскоре будет с вами, чтобы проводить вас в Большой зал. Большой зал.»

Лили лишь кивнула один раз. Альбус слегка склонил голову, повернулся и вошел в Большой Зал. Пока она ждала, Лили изучала соперников Шармбатона. Она быстро пересчитала про себя и обнаружила, что там было одиннадцать учеников. Однако, хотя большинству из них на вид было шестнадцать и семнадцать, Лили также заметила молодую девушку, которая, казалось, была того же возраста, что и Роуз, идущую рука об руку с другой девушкой. Было легко увидеть, что эти две девочки были сестрами, и у Лили также было ощущение, что эти две девочки были Вилами. Младшая из двоих, вероятно, была там, чтобы поддержать свою сестру, так же, как Роуз была там, чтобы поддержать своего брата.

Лили показалось довольно интересным, что вейла претендовала на звание чемпиона

Шармбатона. Хотя Лили не держала зла на Вилу, она знала, что для Вейлы было рискованно находиться рядом с таким количеством учеников, особенно мальчиков, у которых были ранние стадии гормонов. Лили мысленно отметила необходимость поговорить со студентами-мужчинами Ильверморни. И попросите их понаблюдать за вейлами. Вероятно, было бы лучше, если бы ее ученики просто избегали их, хотя бы во избежание каких-либо проблем.

Лили была настолько погружена в свои мысли, что не заметила, как ее дочь Роуз восхищается младшей из двух вейл. Она, вероятно, заметила бы это достаточно скоро, однако двери Большого Зала открылись, и внимание Лили было обращено на Минерву МакГонагалл.

«Приветствую», — сказала Минерва, — «Я заместитель директора Хогвартса и профессор трансфигурации Минерва МакГонагалл. Я приветствую вас всех в школе чародейства и волшебства Хогвартс».

Лили улыбнулась, вспоминая свой самый первый день в Хогвартсе, когда Минерва произнесла приветственную речь перед ней и ее однокурсниками.

«Секция на ближайшем конце двух столов была предоставлена вашим ученикам, чтобы они могли сидеть на празднике», — продолжила Минерва, — «Шармбатоны будут сидеть за столом Хаффлпаффа, а Ильверморни будет сидеть с Рейвенкло. Мадам Максим - ее голос дрогнул и выдал ее эмоции, когда она с улыбкой посмотрела на Лили, - Леди Поттер, вы оба, конечно, можете сидеть с персоналом Хогвартса за столом преподавателей. Мадам Максим, пожалуйста, ведите за своими учениками. сначала внутри».

Когда крупная женщина повела своих учеников в Большой зал, Минерва подошла к Лили.

«Леди Поттер, — сказала она, — я не могла поверить своим глазам, когда увидела вас. Я подумала, что увидела привидение».

«Если я правильно помню, видеть призраков здесь, в Хогвартсе, не является чем-то необычным», — сказала Лили, ухмыляясь;

Минерва слегка рассмеялась. «Совершенно верно. Если вы и ваши ученики последуете за мной».

Лили кивнула и жестом пригласила своих учеников следовать за ними.

Пятница, 30 октября 1994 г.

Гарри последовал за матерью через высокие дубовые двери в большую комнату, известную как Большой зал. Его глаза расширились, когда он оглядел Зал. Ему пришлось неохотно признать, что он был больше и величественнее, чем Большой зал в Ильверморни. Но в Ильверморни он по-прежнему предпочитал домашнюю атмосферу.

Его внимательное исследование Зала было прервано пожилой женщиной Минервой МакГонагалл, откашлявшейся. Он повернулся к столу, у которого они остановились. Двое студентов – по всей видимости, принадлежавшие Рейвенкло – сидели в конце стола, где, очевидно, должны были сидеть студенты Илверморни. Между двумя Рейвенкло и их соседями по дому было большое пространство.

«Мисс Грейнджер, мисс Лавгуд, — сказала МакГонагалл, — что вы делаете на этом конце стола? Было проинструктировано, что вход в эту секцию запрещен».

«Мы не смогли найти там места, профессор МакГонагалл», — сказала, нахмурившись, густая брюнетка, — «Никто не сдвинулся с места и не позволил нам сесть с ними. Поэтому нам пришлось сесть здесь».

Гарри нахмурился, глядя на двух девушек. Оказалось, что девочки были изгоями своего дома. Рядом с брюнеткой с густыми волосами сидела светловолосая девушка с большими глазами, ожерельем из бутылочных крышек и чем-то вроде сережек из редиски, свисавшими из ее ушей. Одна только внешность девушки, вероятно, могла бы объяснить, почему ее считали изгоем. Это было довольно эксцентрично.

«Как бы то ни было, — сказала МакГонагалл, — я бы попросила вас присоединиться к остальной части вашего Дома».

— В этом нет необходимости, мэм, — сказал Гарри. — Мы были бы счастливы, если бы они присоединились к нам этим вечером.

МакГонагалл какое-то время смотрела на Гарри, затем посмотрела на двух девушек. Гарри улыбнулся, когда мать одобрительно посмотрела на него. Минерва вздохнула и кивнула.

«Как пожелаете», — сказала она. «Однако я ожидаю, что вы оба будете вести себя максимально хорошо по отношению к нашим гостям».

— Да, мэм, — сказала брюнетка.

Гарри сел в конце стола напротив двух девушек, а Роуз села рядом с ним. Остальные девять студентов Илверморни сели по обе стороны от студентов. Лили помахала своим детям на прощание, прежде чем последовать за МакГонагалл через Зал.

«Привет, Гарри Поттер», — сказала светловолосая девушка.

«Луна», — простила брюнетка, — «Это не Гарри Поттер. Гарри Поттер умер тринадцать лет назад. Ты это знаешь».

— Боюсь, слухи о моей смерти сильно преувеличены, мисс, — сказал Гарри, ухмыляясь.

Брюнетка посмотрела на него широко раскрытыми глазами. — Т-так ты... ты правда...?

«Гарри Поттер, — сказал Гарри, — да, мэм. А эта рыжеволосая женщина — моя мать, Лили. Возможно, вы тоже слышали, что она умерла».

Брюнетка кивнула, затем откашлялась. «Прошу прощения за такую грубость. Я Гермиона Грейнджер».

«Я Луна Лавгуд», — сказала блондинка Луна.

«Роуз Поттер», сказала Роуз, «сестра Гарри, которая очень рада, что слухи о смерти были преувеличены. Если бы они были правдой, то меня бы не существовало, потому что мама, сама того не зная, была беременна мной на одном месяце в ту ночь Хэллоуина в 1981 году. ."

«Я тоже очень рада, что ты существуешь, Роуз», — сказала Луна.

— Я тоже, — сказал Гарри. «Луна Лавгуд, да? Ваш Дом входит в Великий Альянс?»

Луна кивнула. «Так и было. Мой папа сказал, что Великий Альянс распался в конце 1981 года».

— Ммм, не расформирована, как таковая, — сказал Гарри, — просто стала застойной.

«Что такое Великий Альянс?» — спросила Гермиона.

Прежде чем Гарри успел ответить, его прервали три резких звука в другом конце зала. Он посмотрел на стол, за которым сидел персонал. Он заметил, что его мать сидела слева от директора Хогвартса Альбуса Дамблдора. Рядом с Лили сидела директриса Шармбатона. Гарри также заметил еще два пустых стула. Он знал, что его дяди Сириус и Люпин не будут присутствовать на празднике – поскольку они занимались обустройством жилья в Илверморни – поэтому он задавался вопросом, кто там будет сидеть.

Альбус Дамблдор стоял в центре преподавательского стола. Было жутковато, как быстро Большой Зал, наполненный болтовней, погрузился в тишину, как только раздался резкий звон. Очевидно, присутствие Дамблдора требовало тишины.

«Добрый вечер, дамы и господа, призраки и — особенно — гости», — сказал Дамблдор, улыбаясь иностранным студентам. «Я очень рад приветствовать вас всех в Хогвартсе. Я надеюсь и верю, что ваше пребывание здесь будет комфортным и приятным».

За столом позади Гарри, где сидели Шармбатоны, одна из девушек Шармбатонов безошибочно насмешливо рассмеялась. Напротив Гарри Гермиона выглядела так, словно хотела сказать что-то грубое студенту Шармбатона, но, похоже, передумала, так как вспомнила, что ее окружают

иностранные студенты.

«Турнир будет официально открыт по окончании пиршества», — сказал Дамблдор. «Теперь я приглашаю вас всех есть, пить и чувствовать себя как дома!»

Глаза Гарри расширились, когда стол перед ним внезапно оказался полон нескольких видов еды. Наряду с британской и французской едой Гарри был рад найти знакомые ему вещи.

«О, Боже, благослови Америку!» Гарри сказал: «Я думал, что меня заставят есть британскую еду!»

«А что именно не так с британской едой?» — спросила Гермиона, подняв брови и глядя на него.

— У меня от этого газы, — сказал Гарри, накладывая на тарелку американскую еду, в том числе чизбургер, кусок свиных ребрышек, покрытый барбекю, картофель фри, макароны с сыром. — Я бы тебе не понравился, если бы я Я газообразный».

Гермиона недоверчиво посмотрела на него. Один из стоявших рядом студентов Илверморни, услышавший Гарри, хихикнул. Роуз, однако, громко рассмеялась, и Гарри присоединился к ней.

— О, хорошо, — сказала Гермиона, — так ты шутишь надо мной.

«Нет, определенно нет», — сказала Роуз, все еще хихикая.

Гермиона перевела взгляд с Роуз на Гарри. Когда Гарри просто пожал плечами, она фыркнула.

«Как можно не любить британскую еду?» Гермиона спросила: «Ты британец, не так ли?!»

"Не я!" Гарри воскликнул: «Я янки, и горжусь этим!»

"Ага!" — сказала Роуз, и студенты Илверморни поблизости издали согласные звуки.

— Н-но ты родился в Великобритании, — сказала Гермиона, — И твоя мать и...

— Кажется, вы много обо мне знаете, мисс Грейнджер, — вмешался Гарри.

Щеки Гермионы покраснели, она запнулась и посмотрела на свою еду.

«Моя мать и почетные дяди, возможно, провели большую часть своей жизни в Великобритании, это правда», — сказал Гарри, — «Но я провел последние тринадцать лет в Соединенных Штатах. Роуз родилась и выросла там. Несколько лет Вернувшись, я спросил маму (да, мы говорим «мама», а не «мама»), почему она воспитывала нас американцами, а не британцами. Она сказала нам, что есть шанс, что мы, скорее всего, не ступим ногой назад на британскую землю очень долгое время. Если бы Ильверморни не пригласили на Турнир Трех Волшебников, мы, вероятно, до сих пор были бы в Соединенных Штатах. Так что мама и наши дяди воспитали нас американцами».

«Понятно, — сказала Гермиона, — я прошу прощения за такую самонадеянность. Это было очень грубо с моей стороны».

«Тебе придется извинить моего друга, Гарри Поттера», — сказала Луна. — «У нее только что случился случай с Рэкспуртами. Такое часто случается».

«Луна!» Гермиона застонала; Прежде чем Гарри или Роуз успели спросить, что такое Рэкспурт, она продолжила: «Итак... ты собирался рассказать мне о Великом Альянсе?»

«Ах, да, Великий Альянс», — сказал Гарри. «Это была политическая сила среди вашего Визенгамота в семидесятых и в самом начале восьмидесятых. Мой дедушка, Чарлус Поттер, основал Великий Альянс. Альянс состоял из нескольких семей или Домов — Поттер, конечно, Лонгботтом, Кости, Эббот, Гринграсс, Макмиллан, Бут, Патил и Лавгуд». Он кивнул Луне, когда сказал последнее. «Дома Патил и Лавгуд являются второстепенными домами и поэтому не имеют места в Визенгамоте, в отличие от остальных домов Альянса».

«Ух ты, — сказала Гермиона, — кроме Луны, во всех других домах есть дети, которые учатся на моем курсе. Падма Патил — моя соседка по общежитию. Она и Терри Бут оба в Рейвенкло».

«Я боюсь, что некоторые из этих Домов перешли в другие Альянсы», — сказала Луна. «Дом Лонгботтмов, который когда-то был очень близким союзником Поттеров, теперь состоит в Альянсе, возглавляемом директором Дамблдором. Я знаю, что Дом Уизли тоже состоит в этом Альянсе, и, вероятно, есть другие, о которых я сейчас не думал».

— Вероятно, из-за Рэкспурта, — пробормотала Гермиона.

«О, обязательно!» Луна согласилась: «Несколько лет назад Уизли были Малым Домом, как и мой, но директор Дамблдор оказал свое влияние, и теперь Уизли — Благородный Дом, и поэтому лорд Артур Уизли заседает в Визенгамоте. Дом Бута и Макмиллан также покинули Великий Альянс, и сформировали свои собственные. Однако другие Дома, включая мой, вероятно, были бы очень счастливы продолжить Великий Альянс, если бы он был восстановлен».

— Понятно, — сказал Гарри, прежде чем откусить большой кусок гамбургера.

По правде говоря, он не слишком интересовался Великим Альянсом или британской политикой в целом. Для него это не имело большого значения, поскольку он и так не имел большого участия в Великобритании. Но всегда было приятно осознавать, что у Дома Поттеров все еще могут быть друзья в Великобритании.

— Так твоя мать — директриса Илверморни? — спросила Гермиона.

Гарри рассмеялся. «Даже близко. Она просто скромная учительница зелий. Директор Уинстон, первоклассник, очень болен и не смог приехать. Поэтому он попросил мою мать занять его место здесь. Он решил, что она будет хорошим выбором, поскольку большую часть жизни она прожила в Великобритании и училась в Хогвартсе».

Гермиона кивнула. «Как ты назвал своего директора? Первый...?»

«Первое поколение», - сказал Гарри, - «Вы бы назвали его «маглорожденным». Американцы считают, что слово «магл» очень грубое. Я имею в виду, что, с точки зрения британцев, называть кого-то «маглом» буквально означает, что он глупый или доверчивый человек. Назвать кого-то магглом — большое оскорбление, Гермиона.

Глаза Гермионы расширились. «О, Мерлин. Как я этого не осознавал? Мои родители... они... тьфу, я не могу сказать этого сейчас, потому что это звучит как оскорбление!»

«Мы называем их не-мажорами», — сказала Роуз.

Выражение лица Гермионы прояснилось. «Это гораздо лучший термин! Мне это нравится!»

— Так ты из первого поколения? — спросил Гарри.

«Да», — сказала Гермиона, — «Мне тоже нравится этот термин. Лучше, чем маглорожденный. Первое поколение... как первое поколение ведьм или волшебников».

«Точно», сказал Гарри, «Моя мать тоже из первого поколения. Она была первой ведьмой в своей семье - по крайней мере, она была первой в нескольких поколениях».

"Что ты имеешь в виду?" Гермиона спросила: «У нее были волшебные предки?»

— Возможно, — сказал Гарри, пожимая плечами, — существует распространенная теория, согласно которой предки первого поколения были магическими, а затем в какой-то момент у них появился ребенок, который был сквибом, который затем завел собственных детей. большинство сквибов редко когда-либо проявляют магию, поэтому их обычно называют просто не-мажорами. Первое поколение - если следовать теории - это просто ребенок, которому посчастливилось получить магию после того, как он пропустил несколько поколений».

«Значит, один из моих предков мог быть ведьмой или волшебником, у которого в детстве был сквиб?» — спросила Гермиона.

— Если верить теории, — сказал Гарри, кивнув, — В любом случае, мама точно не знает, потому что она никогда не сдавала анализ крови — тест, проводимый гоблинами в Гринготтсе, который мог бы сообщить вам о каком-либо магическом предке. Она никогда не сдавала анализ крови. взял один в Америке, потому что в этом не было никакого смысла. Американские анализы крови показывают только предков, которые были американцами. Только британские тесты покажут британских предков».

Гермиона кивнула. — Так вот почему вы двое здесь? Просто потому, что ваша мать отвечает за делегатов Илверморни?

«Вот почему Роуз здесь, — сказал Гарри, — однако я являюсь претендентом на звание чемпиона Илверморни».

«Но это невозможно!» Гермиона воскликнула: «Тебе... сколько... четырнадцать? Директор Дамблдор сказал, что соревноваться могут только семнадцатилетние».

«В сентябре в Илверморни был соревновательный турнир, — сказал Гарри. — Десяти лучшим ученикам, независимо от их возраста, будет разрешено участвовать в соревнованиях. Директор Уинстон и МАКУСА — это волшебный Конгресс в Америке, очень похожий на ваш Визенгамот. - разрешил. Я был самым младшим из участников соревнований, но среди участников также были ученики от пятнадцати до семнадцати лет. В итоге четыре шестнадцатилетних и пять семнадцатилетних прошли. И я тоже. Я занял третье место в Турнир."

"Третий?!" Гермиона спросила: «Из скольких учеников?»

— Около тридцати или около того, — сказал Гарри, пожимая плечами.

— Ух ты, — тихо прошептала Гермиона. "Это блестяще!"

— Если ты так говоришь, — сказал Гарри, еще раз пожав плечами. «Директор Уинстон и МАКУСА пообещали, что я буду претендовать на звание чемпиона Илверморни. И вот я здесь. Скорее всего, я буду зрителем, а чемпионом станет кто-то старше меня. Так что на самом деле это не имеет значения. Я так молод».

«О, ты будешь Чемпионом, Гарри Поттер», — сказала Луна, улыбаясь.

Гарри моргнул и мягко улыбнулся. «Спасибо за вотум доверия, Луна. Но я уже примирился. Нет ничего плохого в том, чтобы быть зрителем и поддерживать Чемпиона».

«Нет, — сказала Луна, — я буду рада наблюдать за тем, как ты выполняешь задания. Я тоже

поддержу тебя вместе с Чемпионом Хогвартса».

Гарри вздохнул и пожал плечами. Похоже, не было смысла менять мнение Луны о ее вере в то, что он станет Чемпионом. Он знал, что она, вероятно, просто поддерживала его, потому что их Дома были в Альянсе, но все равно это было приятно.

Пятница, 30 октября 1994 г.

Лили, в настоящее время сидевшая между Альбусом Дамблдором и директрисой Шармбатона, мадам Олимпией Максим, жевала картошку фри, наблюдая, как ее дети разговаривают с двумя учениками Рейвенкло. В основном она старалась не смотреть на Северуса Снейпа, сидевшего в нескольких стульях от нее. Прошло очень много времени с тех пор, как она с ним разговаривала, и она не знала, что хочет сказать ему сейчас, поэтому просто изо всех сил старалась ничего не говорить.

— Минерва, — сказала Лили, оглядываясь вокруг Альбуса в сторону заместителя директора, — не могли бы вы рассказать мне об этих двух девочках, разговаривающих с моими детьми. По какой-то причине блондинка выглядит странно знакомой, и я не могу ее вспомнить.

«Блондинкой будет Луна Лавгуд, — сказала Минерва, — дочь Ксенофилиуса и покойной Пандоры Лавгуд».

Лили резко вздохнула и мысленно пнула себя. Пандора. Как она могла забыть? Пандора была одним из ее самых близких друзей в Хогвартсе. Она вспомнила, как получила письмо – во время своего пребывания в Поттер-коттедже, когда ее муж был еще жив – от Пандоры, в которой сообщалось о рождении ее дочери Луны. Затем, менее пяти лет назад, она увидела в «Ежедневном пророке» статью (у нее была подписка на газету, которая доставляла ей ежедневные выпуски), в которой сообщалось, что Пандора погибла в результате несчастного случая с зельями на ее заводе. дом на Оттери-Сент-Кэтчпол.

Теперь она знала, почему блондинка выглядела такой знакомой. Луна была почти идентична своей матери.

«Другая девушка — Гермиона Грейнджер», — продолжила Минерва; не обращая внимания на мечтательность Лили: «Маглорожденный, очень похожий на тебя».

Лили вздрогнула от слова «маглорожденный». Она ненавидела этот термин. Термин «первое поколение» был гораздо лучшим термином.

«Она также известна как самая умная ведьма своего поколения», — сказал Альбус с легким смешком. — «Так же, как и вы, леди Поттер».

Лили покраснела от комплимента. Однако она также поняла, что Альбус, вероятно, пытался ее

умаслить. Мужчина манипулировал — Лили знала это с того дня, как узнала, что он пытался завладеть счетом Поттера в Гринготтсе. Мужчина говорил одно, а имел в виду другое. Она не собиралась на это поддаваться.

Лили улыбнулась, глядя на брюнетку, Гермиону Грейнджер первого поколения. Если судить по комментарию Альбуса о ведьме, а также по тому факту, что девочка, похоже, хорошо ладила со своими детьми, Лили чувствовала, что молодая брюнетка-ведьма ей может понравиться.

Лили хотела продолжить разговор об обеих юных ведьмах — в том числе о том, почему они сидели одни в конце стола, когда пришли Лили, ее дети и ученики — но ее прервал шум позади нее. Она оглянулась через плечо и обнаружила, что двое мужчин вошли в дверь в задней части зала. Они подошли к Альбусу.

Несмотря на то, что прошло тринадцать лет с тех пор, как она была в Великобритании, Лили узнала Бартемиуса Крауча-старшего. Лили до сих пор помнила напыщенные речи своего мужа Джеймса по поводу этого человека. Джеймс обычно говорил, что Крауч виноват в том, что он не смог стать мракоборцем. Вероятно, это было правдой. В конце концов, Бартемиус Крауч тогда был главой Департамента магического правопорядка.

— Бартемиус, Людо, — поприветствовал Альбус, — ты довольно опоздал на праздник. Я ожидал, что ты будешь здесь до начала Пира.

«В этом виноват Барти», — сказал человек по имени Людо. — «Очевидно, с Кубком Огня были сложности».

«Это не моя вина, Бэгмен!» Крауч зарычал. «Было два новичка-мракоборца, которые — по какой-то проклятой причине — сначала не узнали меня. Они охраняли Кубок, и им пришлось проверить Амелию Боунс, прежде чем они смогли позволить мне забрать проклятый артефакт!»

— Надеюсь, оно сейчас здесь? — спросил Альбус.

— Конечно, конечно, — сказал Людо, — я передал это твоему очаровательному зрителю. Он очень интересный человек, не так ли? Кстати, где директор Уинстон, Альбус? Я не вижу ему."

— Боюсь, его болезнь ухудшилась, — сказал Альбус. — Он попросил одного из своих профессоров в Илверморни прийти вместо него. Возможно, вы ее узнаете? Леди Лили Поттер, могу ли я познакомить вас с Людо Бэгменом? и -"

«Бартемиус Крауч», — сказала Лили, — «Старший, да? Я тебя хорошо помню».

Глаза Крауча и Бэгмена расширились, когда они посмотрели на Лили.

— Разве ты не должен быть мертв? – спросил Крауч у Лили.

— Барти, что сказать? Людо воскликнул, прежде чем повернуться к Лили: «Мои извинения за вспышку гнева моего друга, леди Поттер. У него была довольно тяжелая ночь».

«Извинения приняты, — сказала Лили, — очень приятно с вами познакомиться».

— Я думаю, вы двое хотели бы занять свои места, — сказал Альбус, указывая на пустые стулья.
— Вам захочется что-нибудь поесть, прежде чем еда исчезнет. Вы должны попробовать хот-доги. Американский деликатес!

«Я бы предпочел не есть собаку, большое спасибо», — пробормотал Крауч, поворачиваясь и направляясь к своему месту.

Лили изо всех сил старалась не хихикать. Очевидно, старый ворчун не знал, что такое хот-доги.

«Вам придется простить Бартемиуса, леди Поттер, мадам Максим, — сказал Альбус. — В последнее время он переутомился из-за Турнира Трех Волшебников и фиаско на чемпионате мира по квиддичу».

«Ах да, фиаско», — спросила Лили. «Я кое-что слышал об этом, но боюсь, что не знаю всей истории».

Альбус тяжело вздохнул и начал рассказ.

Пятница, 30 октября 1994 г.

Гарри, Роуз, Гермиона и Луна оживленно болтали о различиях между жизнью в Великобритании и Америке, так как большая часть еды со стола исчезла только для того, чтобы быть замененной десертами. У Гарри потекли слюнки, когда он взял кусок яблочного пирога и пирожные с помадкой. Он положил на пирог шарик ванильного мороженого.

«Боже мой, Мерлин, здесь, в Хогвартсе, гораздо больше вариантов десертов, чем я привыкла», — сказала Гермиона. «Я думаю, что большая часть из них американская или французская, но я знаю свою изрядную долю французских десертов».

— Дай угадаю, — ухмыльнулся Гарри, — здесь больше американских десертов, чем британских и французских, вместе взятых.

— Я уверена, что ты преувеличиваешь, — сказала Гермиона.

«Нет, я думаю, он прав», — сказала Луна, прежде чем жевать пончик и проглотить его, — «Однако я думала, что пончики — это еда на завтрак».

Роуз пожала плечами. «Мы, американцы, склонны переборщить с десертами. Обычно пончики — это завтрак, но я думаю, ваши домашние эльфы решили, что это десерт, поскольку это сладкая выпечка».

Гермиона ворчала, жевая британский десерт, название которого Гарри не мог назвать.

«Тебе придется извинить Гермиону, — сказала Луна, — у нее... э-э... другое мнение о домашних эльфах, чем у большинства магов. Она пригрозила объявить голодовку, когда обнаружила, что в Хогвартсе работают домашние эльфы. Но когда она вспомнила, что ей нужно есть, чтобы жить, у нее началось нечто, называемое рвотой » .

«Это не рвота, Луна!» Гермиона прорычала: «Это SPEW. Общество содействия благополучию эльфов!»

— Для меня это похоже на рвоту , — сказал Гарри, посмеиваясь; — протрезвел он, когда Гермиона пристально посмотрела на него. — Я серьезно, Гермиона. Ты можешь называть это извержением, но большинство будет называть это извержением. Поэтому над этим будут шутить, и ты никогда не получишь того уважения, которого оно заслуживает. ."

Гермиона нахмурилась. «Полагаю, у вас есть в этом хорошая точка зрения».

Как только золотые пластины были начисто вытерты, Дамблдор снова встал. Казалось, сейчас зал наполнилось приятным напряжением. «Момент настал», — сказал Дамблдор, улыбаясь морю перевернутых лиц. «Турнир Трех Волшебников вот-вот начнется. Я хотел бы сказать несколько слов объяснения, прежде чем мы принесем гроб...»

« Что ?» - пробормотала Роуз Гарри.

Гарри просто пожал плечами.

«... просто чтобы прояснить процедуру, которой мы будем следовать в этом году. Но сначала позвольте мне представить, для тех, кто их не знает, мистера Бартемиуса Крауча, главу Департамента международного магического сотрудничества» — было немного вежливые аплодисменты — «и мистер Людо Бэгмен, глава департамента магических игр и спорта».

Бэгмену аплодировали гораздо громче, чем Краучу, и Гарри понял почему. Даже в Америке имя Людо Бэгмен было популярно среди любителей квиддича. Очевидно, студенты были рады видеть в Хогвартсе звезду квиддича.

«Мистер Бэгмен и мистер Крауч последние несколько месяцев неустанно работали над

подготовкой Турнира Трех Волшебников, — продолжил Дамблдор, — и они присоединятся ко мне, леди Поттер и мадам Максим в составе комиссии, которая будет судить чемпионов. ' усилия."

Как только было упомянуто имя матери Гарри, в зале послышалось бормотание и шепот. Похоже, большинство студентов в Холле не знали точно, кем была мать Гарри, пока Дамблдор не упомянул о ней.

При упоминании слова «чемпионы» внимательность слушающих студентов как будто обострялась. Возможно, Дамблдор заметил их внезапную тишину, потому что он улыбнулся и сказал: «Тогда, пожалуйста, гроб, мистер Филч».

Человек по имени Филч, незамеченный скрывавшийся в дальнем углу Зала, теперь подошел к Дамблдору с огромным деревянным сундуком, инкрустированным драгоценностями. Он выглядел очень старым. Среди наблюдавших за этим студентов поднялся ропот возбужденного интереса.

«Инструкции по задачам, с которыми чемпионы столкнутся в этом году, уже были изучены мистером Краучем и мистером Бэгменом, — сказал Дамблдор, когда Филч осторожно поставил сундук на стол перед ним, — и они сделали необходимые приготовления для каждого Будет три задания, распределенных в течение учебного года, и они проверят чемпионов разными способами... их магическое мастерство, их смелость, их способности к дедукции и, конечно же, их способность справляться с опасностью. ."

При этих последних словах зал наполнился настолько полной тишиной, что, казалось, никто не дышал.

— Как вы знаете, в турнире соревнуются три чемпиона, — спокойно продолжил Дамблдор, — по одному от каждой из участвующих школ. Им будет отмечено, насколько хорошо они выполнили каждое из заданий Турнира, и чемпион, набравший наибольшее количество очков после задания. трое выиграют Кубок Трех Волшебников. Чемпионов выберет беспристрастный отборщик: Кубок Огня».

Дамблдор достал палочку и трижды постучал по крышке гроба. Крышка со скрипом медленно открылась. Дамблдор залез внутрь и вытащил большую, грубо отесанную деревянную чашку. Это было бы совершенно ничем не примечательно, если бы не было до краев наполнено танцующим бело-голубым пламенем.

Дамблдор закрыл гроб и аккуратно поставил на него кубок так, чтобы его было хорошо видно всем в зале. «Любой, кто желает объявить себя чемпионом, должен четко написать свое имя и школу на листке пергамента и бросить его в кубок», — сказал Дамблдор. «У честлюбивых чемпионов есть двадцать четыре часа, чтобы выдвинуть свои имена. Завтра вечером, в Хэллоуин, кубок вернет имена троих, которых он сочтет наиболее достойными представлять свои школы. Сегодня вечером кубок будет помещен в вестибюль, где он будет в свободном доступе для всех желающих посоревноваться.

«Чтобы гарантировать, что ни один несовершеннолетний ученик не поддастся искушению, — сказал Дамблдор, — я проведу возрастную линию вокруг Кубка Огня, как только он будет помещен в вестибюль. Никто младше семнадцати лет не сможет пересечь эту линию». линия."

Гарри нахмурился, глядя на директора Хогвартса. Это объявление может вызвать проблемы для его собственной записи. Затем он заметил, что его мать смотрит на него, и когда она поймала его взгляд, она просто улыбнулась и подмигнула. Очевидно, это означало, что она позаботится о проблеме.

«Наконец, — продолжил Дамблдор, — я хочу убедить всех, кто желает участвовать в соревнованиях, что к этому турниру нельзя относиться легкомысленно. Как только чемпион будет выбран Кубком Огня, он или она обязаны увидеть турнир до конца. Размещение вашего имени в кубке представляет собой обязывающий магический контракт. После того, как вы станете чемпионом, не может быть никаких изменений в сердце. Поэтому, пожалуйста, будьте уверены, что вы всем сердцем готовы играть, прежде чем вы бросаете свое имя в кубок. А теперь, я думаю, пора спать. Всем спокойной ночи».

«Мои однокурсники из Илверморни, — сказал один из старших студентов Илверморни, — мы подождем здесь профессора Поттера, а остальная часть Зала уйдет».

Гарри, Роуз и другие студенты Илверморни кивнули и пробормотали в знак согласия. Гарри повернулся к Гермионе и Луне.

«Мисс Грейнджер, мисс Лавгуд, — сказал он, — было приятно познакомиться с вами двумя. Надеюсь, это не последний раз, когда у нас будет такая замечательная беседа».

«Я думаю, мы будем хорошими друзьями, Гарри Поттер», — сказала Луна.

«Я была бы рада продолжить наш разговор в другое время», — сказала Гермиона, — «Мне нужно так много спросить тебя об Илверморни. О, и Гарри... пожалуйста, зови меня Гермионой».

— Конечно, — сказал Гарри.

Гермиона улыбнулась, и Гарри заметил легкий румянец на щеках брюнетки. Гарри сделал мысленную пометку, чтобы позже выяснить причину покраснения.

Гарри и Роуз пожелали «спокойной ночи», на что ответили Гермиона и Луна, прежде чем девушки из Равенкло встали и присоединились к очереди, выходящей из Зала. Гарри нахмурился, заметив, что несколько студентов смотрят в его сторону. Очевидно, теперь они точно поняли, кем он был.

Гарри тайно взмахнул палочкой под столом, наложив на себя и сестру мягкое заклинание «Не

обращай внимания». Модифицированная версия, которой его научила мать, позволяла ему давать разрешение тем, кто мог передать заклинание. Гарри разрешил своим однокурсникам и матери из Илверморни пройти через Заклинание. Студенты, которые смотрели на него, сразу же отвернулись и направились из зала. Как только последние ученики вышли из Зала, оставив внутри только учеников Илверморни и взрослых, Гарри остановил Заклинание.

Мать Гарри и Альбус Дамблдор направились к студентам Илверморни.

«Студенты», — сказала Лили, — «Пожалуйста, направляйтесь к «Тандерберду». Профессора Блэк и Люпин подготовили условия для проживания и дадут дальнейшие инструкции, когда вы приедете. Гарри, ты должен пойти со мной. Нам нужно поговорить с остальными. Судьи турнира о вашем заявлении в качестве претендента».

"А что я?" – спросила Роуз.

— Роза, найди дядюшек Сириуса и Ремуса, — сказала Лили. — Мы с Гарри скоро будем с тобой.

Роуз кивнула. Она встала вместе с остальными студентами Илверморни, кроме Гарри, и вышла из Большого Зала. Затем Гарри встал и последовал за матерью и Дамблдором из зала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/54380/3309451>